

Сотрудничество КНР и Республики Казахстан в области использования водных ресурсов трансграничных рек: проблемы и перспективы

Одним из важных вопросов отношений между Китаем и Республикой Казахстан выступает совместное использование водных ресурсов трансграничных рек, а именно водных ресурсов крупнейших трансграничных рек Или и Иртыш, а также более 24 менее крупных трансграничных рек¹.

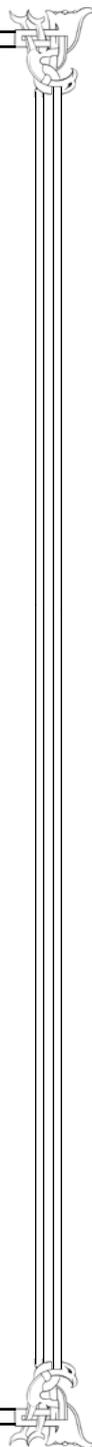
Поскольку в Казахстане преобладает засушливый климат, доступ к речной воде становится необходимым условием для развития экономики и жизни людей. В данном случае спецификой региона является то, что около 40% водных ресурсов Казахстана поступают от трансграничных рек, протекающих по территориям КНР, России, а также Узбекистана и Киргизии². Тем самым стабильное поступление в страну пресной воды и соответствующих гидроресурсов во многом зависит от развития сотрудничества с соседними странами по линии трансграничных рек. Данное обстоятельство объясняет приоритетный характер вопроса их использования во внешнеполитическом курсе Казахстана³.

Схожими климатическими условиями располагает и Синьцзян-Уйгурский автономный район, для которого две крупнейшие трансграничные реки – Иртыш и Или – составляют 1/3 поверхностного стока, а сами реки на 70% формируются на территории авто-

1 К бассейну реки Или относятся 7 трансграничных рек (собственно река Или, а также реки Текес, Хорос, Хасан, Сумбе, Нарынкол, Кунгей), к бассейну реки Иртыш относятся 6 трансграничных рек (собственно Иртыш, а также реки Кара-Баба, Ак-Баба, Белозек, Алкабек, Улкен Уласты), к бассейну реки Эмель относятся 3 трансграничных реки (собственно Эмель, а также реки Акшоки, Каракитат), к бассейну хребта Барлык-Тау относятся 8 трансграничных рек (реки Шагантогай, Кайынды, Тасты, Дулат, Ашылы, Шурушт, Текели, Теректи).

2 Джамалов Р.Г., Хасиев Р.С. Современные проблемы водного треугольника: Россия – Китай – Казахстан // Природа. 2012. № 4. С. 7.

3 Басен Ж.Т., Хафизова К.Ш. Казахстан и Китай в XXI веке: стратегия соседства // ЦА. Эра экономики. 2007. № 2. С. 129.

номного района⁴. Необходимость обеспечения региона водными ресурсами привела к запуску в 1990-х гг. ряда крупных проектов отвода воды с целью развития животноводства, горно-металлургической промышленности, сельского хозяйства региона и т.д.⁵ Одним из ключевых проектов подобного рода стал так называемый «Проект № 635»⁶, в рамках которого, в частности, в августе 2000 г. был сдан в эксплуатацию водоотводный канал «Иртыш–Каратай» протяженностью 300 км⁷.

Поскольку трансграничные реки играют важную роль в экономике двух стран, актуальным становится вопрос регулирования их совместного использования, что в свою очередь вызывает ряд противоречий и опасений между сторонами. В частности, Казахстан рассматривает в качестве основной причины нехватки воды деятельность китайской стороны в районах рек: строительство плотин, водохранилищ, водоотводных сооружений и т.д. Более того, действия Китая, по мнению казахстанской стороны, наносят значительный вред экологии региона: шахтовые разработки и работа промышленных предприятий вдоль Иртыша и Или приводят к загрязнению водоемов, при этом увеличение забора воды из реки Или создает опасность экологической катастрофы на озере Балхаш, 80% воды которого поступает по данной реке⁸.

Сотрудничество двух стран по вопросу трансграничных рек можно разделить на несколько этапов:

Период 1992–2001 гг. Данный этап характеризуется попытками со стороны руководства Казахстана на уровне совместных заявлений и предложений обозначить проблему трансграничных рек в двусторонних отношениях. В 1992 г. и 1994 г. Китаю были направлены проекты межправительственного соглашения о совместном использовании и охране трансграничных водных ресурсов, которые, в частности, предполагали осуществление судоходства для грузов

4 Зонн И.С., Жильцов С.С., Семенов А.В., Костяной А.Г. Трансграничные реки Казахстана и Китая // Экономика и управление. 2018. № 4 (27). С. 87.

5 Хао Шаоин. Китайско-казахстанское совместное использование трансграничных рек в рамках строительства Экономического пояса Шелкового пути: проблемы и контрмеры // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2017. № 3. С. 106.

6 Сафронова Е.И. «Водная проблема» в Центральной Азии и ее влияние на имидж России и Китая в регионе // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2009. № 14. С. 101.

7 Изимов Р.Ю. Проблемы трансграничных рек в контексте казахстанско-китайских отношений // Информационно-аналитический центр Сауран. 2013. // URL: http://cc-sauran.kz/rubriki/politika/39-rivers_rk_knr.html (Дата обращения: 11.06.2022).

8 Арал номер два. Как Китай превращает Казахстан в пустыню // Lenta.ru. 23.01.2013. // URL: <https://lenta.ru/articles/2013/01/23/irtysh/> (Дата обращения: 12.06.2022).

и проведение туристических обменов⁹. Важным в развитии двустороннего сотрудничества по вопросу рек стал 1998 г., когда сторонами были проведены первые официальные переговоры, а также организована совместная рабочая группа для обсуждения проблемы трансграничных водных ресурсов¹⁰. В мае 2000 г. был принят устав совместной экспертной группы по рекам для проведения необходимых исследований и картографирования¹¹. Тем не менее, в указанный период конкретных договоренностей по вопросу использования рек достигнуто не было. Во многом затягивание процесса переговоров было связано с заинтересованностью КНР в скорой реализации проектов для обеспечения развития экономики СУАР, а также со сложностями согласования ключевых интересов сторон в области использования водных ресурсов региона.

Период 2001–2010 гг. Первым юридическим закреплением сотрудничества двух стран по вопросу трансграничных рек стало подписанное 12 сентября 2001 г. «Соглашение о сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан в области использования и защиты трансграничных рек»¹². В рамках соглашения был учрежден Китайско-Казахстанский совместный комитет по использованию и охране трансграничных рек и его рабочая экспертная группа по сотрудничеству в этой области. На данном этапе вопрос рек приобретает конкретное содержание: в 2004 г. сторонами составляется меморандум о немедленном уведомлении сторон в случае стихийных бедствий на трансграничных реках¹³, а в 2006 г. подписываются соглашения о научно-техническом сотрудничестве, а также о взаимном обмене гидрологической и гидрохимической информацией¹⁴. Более того, более активную роль в решении вопроса начина-

9 Сыроежkin К.Л. Казахстан–Китай: от приграничной торговли к стратегическому сотрудничеству: монография. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. С. 124–125.

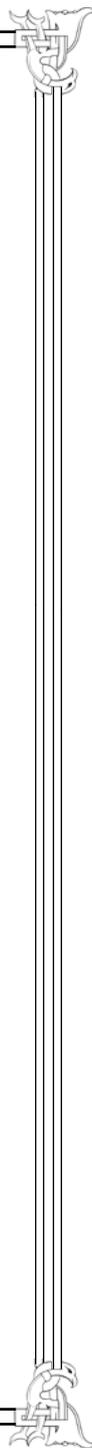
10 Кеншимов А.К. Некоторые вопросы сотрудничества в бассейнах трансграничных рек с Китайской Народной Республикой // ПРООН-Казахстан. 12–13 мая 2011 г. // URL: http://www.cawater-info.net/6wwf/conference_tashkent2011/files/kenshimov_r.pdf (Дата обращения: 12.06.2022).

11 Хао Шаоин. Китайско-казахстанское совместное использование трансграничных рек в рамках строительства Экономического пояса Шелкового пути: проблемы и контрмеры // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2017. № 3. С. 109.

12 Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек [中哈关于利用和保护跨界河流的合作协定] // Юридический вестник. 2015. № 36. С. 8.

13 Там же. С. 45.

14 Там же. С. 49.

ет играть Китай: в 2009 г. китайская строительная компания CGGC выиграла тендер на проект развития гидроэнергетики в Казахстане¹⁵, что отражало намерение КНР содействовать решению проблемы использования речных вод. В данном случае Китай, обладающий технологическими преимуществами в области гидроэнергетики, способен содействовать разработке гидроэнергетических ресурсов Казахстана, в первую очередь через реализацию подобных проектов китайскими компаниями. Несмотря на определенный прогресс в развитии двустороннего сотрудничества и придание ему документальной основы, вопрос отвода воды и его экологических последствий оставался насущным в отношениях двух стран.

Период 2010–2021 гг. В указанный период сотрудничество двух стран по совместному использованию трансграничных рек достигает первых практических результатов. В 2010 г. сторонами подписывается «Соглашение о совместном строительстве гидроузла «Достык» на реке Хоргос»¹⁶ для регулирования забора воды в реке. Проект на сумму инвестиций 9,56 млн долл. был официально запущен в апреле 2011 г., став первым проектом подобного рода в истории двусторонних отношений. В июле 2013 г. гидроузел «Достык» был официально введен в эксплуатацию¹⁷. Направленный на обеспечение сельского хозяйства, промышленности, населения двух стран необходимыми водными ресурсами, а также на предотвращение наводнений в нижнем течении реки и внедрение упорядоченного водозабора, данный проект стал достижением межгосударственных переговоров, выведя сотрудничество по вопросу трансграничных рек на новый уровень.

Впоследствии между Китаем и Казахстаном были запущены новые проекты: в июне 2017 г. было подписано соглашение о строительстве совместной селезадерживающей плотины «Чукурбулак» на реке

15 Компания Gezhouba выиграла тендер на строительство гидроэлектростанции в Алматы стоимостью 580 млн долларов США [葛洲坝中标5.8亿美元阿拉木图水电开发项目] // Китайская энергетическая сеть [中国能源网]. 31 декабря 2009 г. // URL: <https://www.china5e.com/project/news-66125-1.html> (Дата обращения: 13.06.2022).

16 Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Казахстан о совместном строительстве совместного водозабора реки Хоргос «Дружба» [中华人民共和国政府和哈萨克斯坦共和国政府关于共同建设霍尔果斯河友谊联合引水枢纽工程的协定] // Министерство коммерции Китайской Народной Республики [中华人民共和国商务部]. 13 ноября 2010 г. // URL: <http://policy.mofcom.gov.cn/pact/pactContent.shtml?id=2574> (Дата обращения: 14.06.2022).

17 Совместный проект водозабора реки Хоргос «Достык» между Китаем и Казахстаном введен в эксплуатацию [中哈霍尔果斯河友谊联合引水枢纽工程通过竣工验收并投入使用] // Жэньминь Жибао [人民网]. 9 июля 2013 г. // URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0709/c70731-22135423.html> (Дата обращения: 15.06.2022).

Хоргос¹⁸, а также соглашение о реконструкции водозаборного сооружения на реке Сумбе¹⁹. В апреле 2019 г. была завершена проектная работа на реке Сумбе, а также начато строительство плотины на реке Хоргос для защиты гидроузла «Достык» от селевой опасности ледникового озера в верхнем течении²⁰. Важное значение для смягчения противоречий по вопросу использования рек имела переброска в 2014 г. китайской стороной воды в реку Или для борьбы с засухой в казахстанском районе течения, что было высоко оценено правительством Казахстана²¹.

Вопрос трансграничных рек по-прежнему остается частью повестки двух стран: в мае 2021 г. было проведено 18-е заседание Китайско-Казахстанской совместной комиссии по использованию и охране трансграничных рек, на которой был согласован очередной план работы в данной сфере. На заседании представитель китайской стороны, заместитель министра водного хозяйства КНР Тянь Сюэбинь заявил, что сотрудничество двух стран по трансграничным рекам должно стать связующим звеном и мостом дружбы между двумя странами на протяжении поколений. Со схожей риторикой выступил и представитель Казахстана С. С. Кожаниязов²².

В процессе развития сотрудничества в области использования

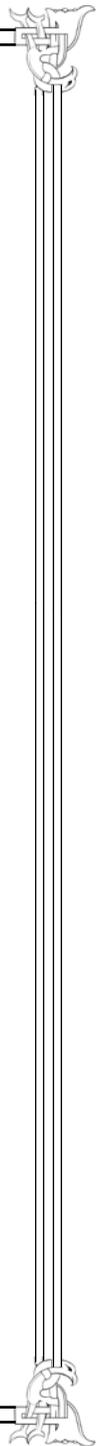
18 О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в строительстве совместной селезадерживающей плотины «Чукурбулак (Алмалы)» на реке Хоргос // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. 7 июня 2017 г. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000345> (Дата обращения: 15.06.2022).

19 О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о реконструкции казахстанско-китайского совместного водозаборного сооружения на реке Сумбе // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. 14 ноября 2017 г. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000743> (Дата обращения: 15.06.2022).

20 Стартовал проект совместной китайско-казахстанской плотины на реке Хоргос [中哈霍尔果斯河联合泥石流拦阻坝工程开工] // Государственный совет Китайской Народной Республики [中华人民共和国中央人民政府]. 19 апреля 2019 г. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/19/content_5384345.htm (Дата обращения: 16.06.2022).

21 Китаем завершена аварийная переброска воды в низовья реки Или в Казахстане [我国向哈萨克斯坦伊犁河下游地区应急调水结束] // Государственный совет Китайской Народной Республики [中华人民共和国中央人民政府]. 15 июля 2014 г. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-07/15/content_2717819.htm (Дата обращения: 16.06.2022).

22 Успешно проведено 18-е заседание Китайско-Казахстанской совместной комиссии по использованию и охране трансграничных рек [中哈利用和保护跨界河流联合委员会第十八次会议成功举行] // Министерство водного хозяйства Китайской Народной Республики [中华人民共和国水利部]. 20 мая 2021 г. // URL: http://www.mwr.gov.cn/xw/slyw/202105/t20210520_1519399.html (Дата обращения: 16.06.2022).

трансграничных рек одни из наиболее актуальных оставался вопрос распределения водных ресурсов региона между Китаем и Казахстаном. В частности, данная проблема была отражена в совместных декларациях 2013 г.²³, 2014 г. и 2015 г.²⁴, а также в совместном заявлении 2018 г.²⁵, при этом ключевой задачей ставилась выработка проекта соответствующего соглашения распределении воды в трансграничных реках.

Актуальным направлением сотрудничества также становится защита окружающей среды, связи с чем сторонами был учрежден специальный Комитет по сотрудничеству в области защиты окружающей среды. Основными темами проведенных заседаний стали тестирование качества воды в трансграничных реках, а также выработка единых методов анализа. На 8-м заседании комитета, состоявшемся в декабре 2020 г., были подведены очередные итоги работы Рабочей группы по мониторингу, анализу и оценке качества трансграничных речных вод и Рабочей группы по реагированию на чрезвычайные ситуации на трансграничных реках²⁶. Тем самым проблема защиты окружающей среды остается одним из приоритетов при решении вопросов трансграничных рек между КНР и Казахстаном.

Вопрос защиты окружающей среды выходит за рамки двустороннего сотрудничества, становясь предметом обсуждения на многосторонней основе. В частности, такой площадкой служит Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): еще на Санкт-Петербургском саммите в июне 2002 г. была принята Хартия Шанхайской органи-

23 Совместная декларация Китая и Казахстана о дальнейшем углублении всеобъемлющего стратегического партнерства [中哈关于进一步深化全面战略伙伴关系的联合宣言] // Государственный совет Китайской Народной Республики [中华人民共和国中央人民政府]. 8 сентября 2013 г. // URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/08/content_2483546.htm (Дата обращения: 16.02.2022).

24 Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан о новом этапе всеобъемлющего стратегического партнерства [中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国关于全面战略伙伴关系新阶段的联合宣言] // Государственный совет Китайской Народной Республики [中华人民共和国中央人民政府]. 1 сентября 2015 г. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-09/01/content_2922700.htm (Дата обращения: 16.06.2022).

25 Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан [中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明] // Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики [中华人民共和国国务院新闻办公室]. 8 июня 2018 г. // URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/hwts35512/Document/1630877/1630877.htm> (Дата обращения: 17.06.2022).

26 Состоялось восьмое заседание Китайско-Казахстанского комитета по экологическому сотрудничеству [中哈环保合作委员会第八次会议召开] // Министерство экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики [中华人民共和国生态环境部]. 21 декабря 2020 г. // URL: https://www.mee.gov.cn/xxgk/2018/xxgk/xxgk15/202012/t20201221_814137.html (Дата обращения: 17.06.2022).

зации сотрудничества²⁷, которая определяла защиту окружающей среды как одно из направлений деятельности стран-участников. В условиях повышения значимости многосторонних форматов в решении глобальных и региональных проблем сотрудничество в рамках ШОС может плодотворно сказаться на разрешении существующих противоречий по вопросам использования речных вод.

Более того, сотрудничество по линии трансграничных рек связывалось с общими стратегиями «зеленого» развития: в 2013 г. Казахстан представил Программу партнерства «Зеленый мост», направленная на снижение воздействия человека на окружающую среду, а в 2017 г. стороны обменялись такими важными документами, как «Руководящие мнения по содействию строительству «Зеленого Шелкового пути» и «План сотрудничества в области защиты окружающей среды в рамках инициативы «Один пояс, один путь»²⁸. В указанных документах были закреплены задачи развития сотрудничества в области экологии до 2025 г. и 2030 г. Попытки сопряжения стратегий двух стран могут обеспечить долгосрочный характер двустороннего сотрудничества.

Несмотря на достигнутые достижения в развитии двустороннего сотрудничества по вопросу трансграничных рек, между КНР и Республикой Казахстан по-прежнему существует ряд нерешенных проблем. Во-первых, сохраняется необходимость выработки соглашения об использовании речных вод, поскольку своевременная переброска воды может иметь исключительное значение в случае стихийных и иных бедствий. Стремясь не брать на себя международные обязательства, стороны ограничиваются совместными заявлениями, обмена данными, проведением соответствующих исследований и реализацией конкретных проектов, в связи с чем по-прежнему не достигнуты договоренности в областях использования и распределения трансграничных водных ресурсов.

Во-вторых, в межгосударственном диалоге по проблеме трансграничных рек существует недостаток открытой информации и слабый уровень обмена соответствующими технологиями, что усиливает недоверие сторон друг к другу и затягивает переговорный

27 Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. 6 июня 2002 г. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/3450> (Дата обращения: 17.06.2022).

28 Состоялось шестое заседание Китайско-Казахстанского комитета по сотрудничеству в области охраны окружающей среды [中哈环保合作委员会第六次会议召开 环境保护部副部长赵英民率团出席] // Министерство экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики [中华人民共和国生态环境部]. 2 июня 2017 г. // URL: https://www.mee.gov.cn/xxgk/hjyw/201706/t20170602_415193.shtml (Дата обращения: 17.06.2022).

процесс. Так, казахстанская сторона неоднократно выражала обеспокоенность с связи с нехваткой водных ресурсов в стране и экологическим состоянием рек, что зачастую связывалось с самовольной разработкой и использованием речных вод со стороны Китая. Сторонники данной точки зрения считают, что хозяйственная деятельность Китая в рамках программ развития западных регионов страны привела, в частности, к недостатку воды в нижнем течении Иртыша в связи с забором воды в верхнем течении, к загрязнению Или в результате слива в реку сточных вод и т.д.

Тем не менее, данный подход не представляется объективным, поскольку Казахстан также загрязняет воды нижнего течения рек за счет промышленных предприятий²⁹. Более того, зачастую преувеличивается влияние Китая на экологическую ситуацию в регионе: в соответствии с международными стандартами, водозабор реки не может превышать 20%, а потребление государством воды трансграничных рек не должно превышать 40%, в противном случае это серьезно влияет на способность реки к самоочищению и восстановлению³⁰. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, среднегодовой объем стока на китайском участке реки Иртыш составляет 9,53 млрд м³, в связи с чем даже при выходе «Проекта № 635» на лимит водозабора — 3 млрд м³, на Китай будет приходиться лишь 30% от объема исходящей воды реки Иртыш. Кроме того, КНР потребляет не более 45,5% общих водных ресурсов реки Или, тем самым незначительно превышая установленные международные нормы³¹. Исходя из этого, обеспечение информационной открытости и обмена научными исследованиями становится необходимым условием разрешения существующих противоречий.

В-третьих, ситуация с трансграничными реками осложняется влиянием внешних сил. В последние годы в международном сообществе и научной литературе стало популяризироваться мнение о стремлении Китая установить контроль над водными ресурсами региона, используя их в качестве метода принуждения и устрашения в отношениях с соседними странами. Риторика западных СМИ

29 Лун Айхуа, Дэн Минцзян и др. Водные ресурсы Казахстана, их освоение и использование // Прогресс в науках о Земле. 2010. № 12. С. 1363.

30 Китай: беспокойство по поводу частых удаленных перебросок воды [中国: 频繁远程调水的忧思] // Министерство водного хозяйства Китайской Народной Республики [中华人民共和国水利部]. 12 августа 2014 г. // URL: http://gjkj.mwr.gov.cn/slkj1/zslt/200408/t20040812_621456.html (Дата обращения: 17.06.2022).

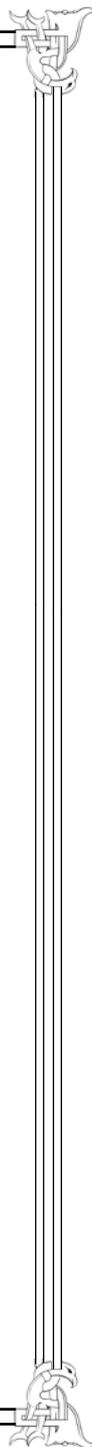
31 Чжэн Чэньцзюнь. Проблема Китайско-Казахстанского сотрудничества в области трансграничных водных ресурсов с точки зрения международного водного права // Юридическая выставка. 2016. № 5. С. 47.

об опасностях сотрудничества с КНР по вопросу трансграничных рек привело к формированию теории «водной угрозы Китая». Подобный информационный фон способствует усилению недоверия между сторонами и негативно влияет на развитие переговорного процесса между двумя странами.

Таким образом, история сотрудничества между КНР и Республикой Казахстан по вопросу трансграничных рек невелика, однако оно стало важным направлением всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя государствами. Если в 1990-е гг. данный вопрос ограничивался совместными заявлениями и разработкой проектов сотрудничества, то в начале XXI в. начался этап практической реализации достигнутых договоренностей, при этом за последние 10 лет в диалоге по вопросу трансграничных рек произошли значительные изменения. В течение указанного времени постепенно расширялась и сфера двустороннего сотрудничества, охватившая 7 направлений, включая обмен гидрологической информацией, водораспределение, водозаборное орошение и т.д. Несмотря на существующие проблемы в двустороннем диалоге, текущий уровень сотрудничества и подписанные соглашения можно считать достижением двух стран, поскольку вопрос трансграничных рек является для обоих государств вопросом стратегической важности. Тем самым указанные шаги призваны стать показательным примером международного сотрудничества на основе принципов взаимоуважения, справедливости и взаимной выгоды.

На сегодняшний день решение вопроса трансграничных рек становится все более актуальным в условиях повышения роли региона в мире. В частности, Казахстан является важным звеном Экономического пояса Шелкового пути, связывающим Китай с государствами Запада. Более того, Китай заинтересован в стабильных и плодотворных отношениях с сопредельными государствами: приход к власти К. Токаева в 2019 г. и протесты января 2022 г. в стране, захват власти Талибаном в Афганистане в 2021 г., вызовы пандемии COVID-19 с 2020 г., резкое ухудшение отношений между КНР и США с 2018 г. и связанное с этим усиление общей напряженности в мире требовали укрепления сотрудничества стран по вопросам безопасности и выработки совместных мер реагирования на возникающие угрозы. В данном случае вопрос трансграничных рек выходит за рамки экономической или экологической повестки, становясь камнем преткновения в двусторонних отношениях, а его разрешение – необходимым условием их долгосрочного развития, а также обеспечения

региональной и глобальной политической стабильности.

Исходя из вышеизложенного, Китаю и Казахстану необходимо и дальше укреплять связи между народами двух стран и способствовать политическому взаимодействию в решении проблемы трансграничных водных ресурсов. Для КНР важно донести до Казахстана стратегический план развития СУАР и западного региона, в частности положительное влияние указанного проекта на развитие сотрудничества двух стран, с целью снижения обеспокоенности казахстанской стороны. Помимо этого, необходимо в полной мере использовать научно-технические и институциональные возможности КНР в области водных ресурсов для развития сотрудничества на других соответствующих уровнях в бассейнах трансграничных рек. Китаю также следует уделять больше внимания интересам и опасениям Казахстана в споре о трансграничных реках и попытаться создать необходимые механизмы распределения выгод и компенсации, что будет способствовать дальнейшему укреплению и развитию добрососедских и дружественных отношений между Китаем и Казахстаном, а также безопасности и стабильности приграничных районов.

Библиографический список:

1. Басен Ж.Т., Хафизова К.Ш. Казахстан и Китай в XXI веке: стратегия соседства // ЦА. Эра экономики. 2007. № 2. С. 120-129.
2. Джамалов Р.Г., Хасиев Р. С. Современные проблемы водного треугольника: Россия – Китай – Казахстан // Природа. 2012. № 4. С. 3-10.
3. Зонн И.С., Жильцов С.С., Семенов А.В., Костяной А.Г. Трансграничные реки Казахстана и Китая // Экономика и управление. 2018. № 4 (27). С. 82-90.
4. Изимов Р.Ю. Проблемы трансграничных рек в контексте казахстанско-китайских отношений // Информационно-аналитический центр Сауран. 2013. // URL: http://cssauran.kz/rubriki/politika/39-rivers_rk_knr.html (Дата обращения: 11.06.2022).
5. Кеншимов А. К. Некоторые вопросы сотрудничества в бассейнах трансграничных рек с Китайской Народной Республикой // ПРООН-Казахстан. 12–13 мая 2011 г. // URL: http://www.cawater-info.net/6wwf/conference_tashkent2011/files/kenshimov_r.pdf (Дата обращения: 12.06.2022).
6. Лун Айхуа, Дэн Минцзян и др. Водные ресурсы Казахстана, их освоение и использование // Прогресс в науках о Земле. 2010. № 12. С. 1357-1366.
7. Сафронова Е.И. «Водная проблема» в Центральной Азии и ее влияние на имидж России и Китая в регионе // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2009. № 14. С. 94-114.
8. Сыроежкин К.Л. Казахстан–Китай: от приграничной торговли к стратегическому сотрудничеству: монография. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. С. 124-125.
9. Хао Шаоин. Китайско-казахстанское совместное использование трансграничных рек в рамках строительства Экономического пояса Шелкового пути: проблемы и контрмеры // Исследования по России, Восточной Европе и Центральной Азии. 2017. № 3. С. 103-116.

10. Чжэн Чэньцзюнь. Проблема Китайско-Казахстанского сотрудничества в области трансграничных водных ресурсов с точки зрения международного водного права // Юридическая выставка. 2016. № 5. С. 46-48.

References

1. Basen Zh.T., Khafizova K.Sh. Kazakhstan and China in the 21st century: neighborhood strategy // *Central Asia. era of the economy*. 2007. № 2. С. 120-129.
2. Dzhamalov R.G., Khasiev R.S. Modern problems of the water triangle: Russia - China - Kazakhstan // *Priroda*. 2012. № 4. P. 3-10.
3. Zonn I.S., Zhiltsov P. S., Semenov A.V., Kostyanoy A.G. Transboundary rivers of Kazakhstan and China // *Economics and management*. 2018. № 4 (27). pp. 82-90.
4. Izimov R.Yu. Problems of transboundary rivers in the context of Kazakh-Chinese relations // *Sauran Information and Analytical Center*. 2013. // URL: http://cc-sauran.kz/rubriki/politika/39-rivers_rk_knr.html (06.11.2022).
5. Kenshimov A. K. Some issues of cooperation in the basins of transboundary rivers with the People's Republic of China // *UNDP-Kazakhstan*. May 12–13, 2011 // URL: http://www.cawater-info.net/6wwf/conference_tashkent2011/files/kenshimov_r.pdf (06.12.2022).
6. Long Aihua, Deng Mingjiang et al. Water resources of Kazakhstan, their development and use // *Progress in Earth Sciences*. 2010. № 12. P. 1357-1366.
7. Safronova E.I. "Water problem" in Central Asia and its impact on the image of Russia and China in the region // *China in world and regional politics. History and modernity*. 2009. № 14. P. 94-114.
8. Syroezhkin K.L. Kazakhstan-China: from frontier trade to strategic cooperation: monograph. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2010. P. 124-125.
9. Hao Shaoying. Sino-Kazakhstan joint use of transboundary rivers in the framework of the construction of the Silk Road Economic Belt: problems and countermeasures // *Studies in Russia, Eastern Europe and Central Asia*. 2017. № 3. P. 103-116.
10. Zheng Chenjun. The problem of Chinese-Kazakh cooperation in the field of transboundary water resources from the point of view of international water law // *Legal Exhibition*. 2016. № 5. P. 46-48.